

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ

Филологиялық серия
1997 жылдан бастап шығады

ВЕСТНИК ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА

Филологическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3528

№ 3 (2026)

Павлодар

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия

выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ30VPY00029268

выдано

Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация материалов в области филологии

Подписной индекс – 76132

<https://doi.org/10.48081/BTOUPh3.2026/ISSN2710-3528>

Бас редакторы – главный редактор

Жусупов Н. К.

д.ф.н., профессор

Заместитель главного редактора

Анесова А. Ж., *доктор PhD*

Ответственный секретарь

Ергалиева С. Ж., *доктор PhD*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Дементьев В. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Еспенбетов А. С., *д.ф.н., профессор*

Трушев А. К., *д.ф.н., профессор*

Маслова В. А., *д.ф.н., профессор (Белоруссия)*

Пименова М. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Баратова М. Н., *д.ф.н., профессор*

Аймухамбет Ж. А., *д.ф.н., профессор*

Шапауов Ә. Қ., *к.ф.н., профессор*

Искакова З. С., *технический редактор*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

<https://doi.org/10.48081/BTOUPh3.2026/200-217>

***А. Р. Бейсембаев¹, А. Ж. Бахралинова²**

¹Инновационный Евразийский университет,

Республика Казахстан, г. Павлодар;

²Павлодарский педагогический университет имени Әлкей Марғұлан,

Республика Казахстан, г. Павлодар.

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7627-2040>

²ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-1535-1706>

*e-mail: 87013271319@mail.ru

СЛЫШАТЬ ВРЕМЯ: НАУМ ШАФЕР И ЭТИКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ

В статье рассматривается интеллектуальное наследие Наума Григорьевича Шафера в контексте этики гуманитарной интерпретации и проблемы ответственности исследователя перед историческим временем.

Целью работы является анализ исследовательской позиции Н. Шафера как музыковеда, культуролога и интерпретатора, чьё мышление формировалось в условиях идеологического давления XX века, было ориентировано на сохранение автономии гуманитарного знания. В статье показано, что интерпретация в научной практике Н. Г. Шафера выступает не как вспомогательный аналитический инструмент, а как событие смысла и форма этического выбора, предполагающая отказ от упрощённых нормативных оценок прошлого.

Особое внимание уделяется его работам, связанным с музыкальной культурой, песенной традицией, наследием М. Булгакова и И. Дунаевского, а также практике комментария и работы с письмами как пространством культурной памяти. Делается вывод о том, что исследовательская модель Н. Г. Шафера может быть рассмотрена как пример ответственного гуманитарного мышления, основанного на диалоге с эпохой и многослойности исторического опыта. При этом его стратегия «медленного чтения», вдумчивого диалога с текстом и контекстуального анализа позволяет сохранить многослойность произведения, выявить внутреннюю логику художественного жеста и восстановить исторические смыслы.

Ключевые слова: Наум Шафер, интерпретация, культурная память, музыковедение, интеллектуальная история, исторический контекст.

Введение

В условиях современного гуманитарного знания особую актуальность приобретает проблема интерпретации культурного наследия XX века, сформированного в ситуации сложных исторических и идеологических трансформаций. Усиливающееся стремление к нормативным, оценочным или редукционистским прочтениям прошлого нередко приводит к утрате смысловой многослойности культурных явлений и к подмене аналитического понимания морализаторским суждением. В этой связи особый интерес представляет опыт гуманитариев, чья исследовательская практика была ориентирована на сохранение диалога с эпохой и на ответственное отношение к интерпретации как форме научного мышления.

Интеллектуальное наследие Наума Григорьевича Шафера занимает особое место в отечественной гуманитарной традиции. Его научная и культурная деятельность разворачивалась в контексте идеологического давления и нормативных ожиданий, что предопределило формирование исследовательской позиции, основанной на принципах аналитической сдержанности, внимании к контексту и отказе от упрощённых интерпретационных схем. В работах Н. Г. Шафера интерпретация осмысливается не как вторичный комментарий к художественному тексту, а как методологически значимое событие понимания, предполагающее этическую ответственность исследователя за способы осмысления прошлого.

Степень научной разработанности наследия Н. Г. Шафера характеризуется преобладанием биографических, юбилейных и описательных публикаций, в то время как методологические основания его исследовательской практики и её герменевтический потенциал остаются недостаточно осмысленными, что определяет необходимость обращения к его трудам в контексте современных подходов гуманитарной герменевтики и интеллектуальной истории.

Целью настоящей статьи является анализ исследовательской позиции Н. Г. Шафера как примера ответственного гуманитарного мышления, в рамках которого интерпретация выступает формой диалога с историческим временем. Объектом исследования является интеллектуальное наследие Н. Г. Шафера, предметом – герменевтические и этические основания его интерпретационной практики. Методологическую основу работы составляют принципы философской и гуманитарной герменевтики, а также элементы анализа интеллектуальной истории и культурной памяти.

Материалы и методы

Материалом исследования стали научные, публицистические и мемуарные труды Наума Григорьевича Шафера, посвящённые проблемам музыковедения, песенной культуры, музыкально-литературных взаимодействий, а также его работы, связанные с анализом творчества М. Булгакова, И. Дунаевского и других представителей художественной культуры XX века. В качестве исследовательского материала также привлекаются составленные и прокомментированные Н. Г. Шафером эпистолярные источники, архивные публикации и антологии, рассматриваемые не только как фактографические материалы, но и как самостоятельные формы интерпретационной практики. Дополнительный корпус источников образуют мемуарные тексты Н. Г. Шафера, позволяющие реконструировать его интеллектуальную позицию и способы осмысления исторического опыта.

Методологическую основу исследования составляет герменевтический подход, в рамках которого интерпретация понимается как диалог между текстом, исследователем и историческим контекстом. В статье используется принцип герменевтического круга, позволяющий соотнести анализ отдельных текстов и комментариев Н. Г. Шафера с целостной системой его исследовательских установок. Особое внимание уделяется интонационному и контекстуальному анализу, направленному на выявление тех смысловых уровней, которые формируются на границе между художественным текстом, исторической ситуацией и интерпретатором.

В работе также применяется метод интеллектуально-исторического анализа, ориентированный на рассмотрение научной деятельности Н. Г. Шафера в соотнесении с социокультурными и идеологическими условиями XX века. Данный метод позволяет выявить особенности его исследовательской стратегии как формы включённого, но критически дистанцированного мышления. Элементы анализа культурной памяти используются для осмысления интереса Н. Г. Шафера к пограничным жанрам культуры - песенной традиции, эпистолярному наследию, «маргинальным» формам музыкального бытования – как к пространствам сохранения индивидуального и коллективного исторического опыта.

Дополнительно в статье задействуются приёмы сравнительно-интерпретационного анализа, позволяющие сопоставить исследовательскую практику Н. Г. Шафера с доминирующими моделями музыковедческого и гуманитарного анализа советского периода, что даёт возможность выявить специфику его методологической позиции, основанной на отказе от нормативных и оценочных схем в пользу внимательного, контекстуально ориентированного прочтения культурных текстов. Совокупность применяемых методов обеспечивает комплексное осмысление наследия

Н. Г. Шафера как целостного интеллектуального проекта, в котором интерпретация выступает формой этической ответственности и способом диалога с историческим временем.

Результаты и обсуждение

В ходе исследования выявлен герменевтический характер интеллектуального наследия Н. Г. Шафера, что подтверждается систематическим анализом его методологических высказываний и реальной исследовательской практики. В своих работах Н. Г. Шафер последовательно подчёркивал, что задача гуманитарного анализа заключается не в вынесении оценок или категорических суждений, а в восстановлении условий понимания культурного текста и раскрытии его смысловой глубины. Обращаясь к проблеме интерпретации песенной культуры, Н.Г. Шафер отмечал, что «песня интересна не как документ эпохи и не как иллюстрация идеологии, а как форма человеческого высказывания, в которой сохраняется живая интонация времени» [1, с. 14]. Подобная исследовательская установка отражает ключевой принцип его научного мышления, согласно которому анализ культурных феноменов предполагает внимание к их внутренней динамике и своеобразию смысловой организации.

Анализ корпуса научных и комментаторских текстов Н. Г. Шафера позволяет рассматривать интерпретацию в его работах как сложный, многоуровневый диалог между художественным произведением, историческим контекстом и позицией интерпретатора. В своих исследованиях Н. Г. Шафер последовательно избегает редукции культурного текста к формально-стилевым характеристикам или идеологическим маркерам, настаивая на сохранении его смысловой многослойности и внутреннего богатства. Подобная исследовательская установка соотносится с ключевыми положениями философской герменевтики, в рамках которой понимание трактуется не как воспроизведение фиксированного значения, а как событие, возникающее в конкретной исторической ситуации. Х.-Г. Гадамер подчёркивал, что «понимание всегда осуществляется внутри исторического горизонта и неотделимо от позиции интерпретатора» [2, с. 312]. Исследовательская практика Н. Г. Шафера показывает, что осознание собственной исторической включённости не устраняет аналитическую дистанцию, а, напротив, способствует более точному прочтению культурного контекста и нюансов смысловой структуры текста.

Дополнительный анализ показал, что интерпретация в научной деятельности Н. Г. Шафера обладает выраженным этическим измерением. В его работах она выступает не как нейтральная аналитическая процедура, а как форма ответственности за способы осмысления прошлого и сохранение человеческого измерения культуры. В исследованиях, посвящённых музыкальной культуре XX века, песенной традиции и эпистолярным

источникам, исследователь сознательно избегает вынесения окончательных суждений, выстраивая пространство внимательного и многопланового понимания исторического опыта. Подобная позиция соотносится с концепцией П. Рикёра, рассматривавшего интерпретацию как область, в которой акт понимания неразрывно связан с нравственным выбором исследователя [3, с. 87]. Интерпретационная практика Н. Г. Шафера в данном контексте проявляется как этически мотивированный жест, направленный против упрощения, стереотипизации и морализаторского подхода в гуманитарном знании.

Особое внимание в исследовании уделено условиям формирования исследовательской позиции Н. Г. Шафера. Становление его научного мышления происходило в ситуации идеологического давления и нормативных интерпретационных ожиданий, характерных для гуманитарного знания XX века. Данные обстоятельства обусловили обращение к стратегиям аналитической сдержанности, контекстуально ориентированного анализа и практикам «медленного чтения» культурных текстов. Отказываясь от разоблачительной либо апологетической риторики, Н.Г. Шафер выстраивает интерпретацию как форму вдумчивого соучастия, сохраняющую критическую дистанцию без выхода за пределы исторического времени. Подобная исследовательская установка соотносится с методологией интеллектуальной истории, рассматривающей идеи и тексты как формы исторически обусловленного, но не полностью детерминированного сознания [4, с. 41].

В центре анализа оказывается категория культурной памяти в научной модели Н.Г. Шафера. Устойчивый интерес исследователя к пограничным и маргинализированным жанрам – песенной культуре, городской и авторской песне, эпистолярным источникам – связан с пониманием культуры как пространства сохранения индивидуального и коллективного исторического опыта. В данном контексте его научная позиция соотносится с концепцией культурной памяти Я. Ассмана, согласно которой культура выполняет функцию длительного удержания и передачи смыслов, выходящих за пределы непосредственного исторического момента [5, с. 56]. Интерпретация в работах Н. Г. Шафера выступает механизмом актуализации памяти и способом возвращения вытесненных голосов в культурный диалог, обеспечивая связь между прошлым и настоящим.

В более широком научном контексте наследие Н. Г. Шафера демонстрирует возможность такого типа гуманитарного мышления, в котором аналитическая работа не отделяется от этической рефлексии, а интерпретация осмысливается как форма культурной ответственности. Его подход показывает, что обращение к прошлому не сводится к реконструкции фактов или систематизации текстов, но предполагает внимательное вхождение в

исторический опыт, требующее сдержанности, такта и готовности к диалогу. Подобная установка особенно значима в условиях работы с культурой XX века, где художественные тексты, жанры и практики нередко оказываются нагружены травматическим историческим содержанием и идеологическими наслонениями.

В этом отношении научная позиция Н. Г. Шафера может рассматриваться как альтернатива как редукционистским, так и морализаторским стратегиям анализа. Его тексты не стремятся к окончательному «разрешению» исторических противоречий, но создают пространство для их осмысленного проживания в культуре. Тем самым гуманитарное знание предстает не инструментом вынесения приговоров прошлому, а формой поддержания культурной памяти и сохранения человеческого измерения истории. Значимость наследия Н. Г. Шафера определяется не только вкладом в развитие музыковедения, но и тем методологическим примером, который он оставил современным исследователям. Внимание к контексту, отказ от упрощения, уважение к сложности культурного текста и понимание интерпретации как этически мотивированного акта формируют ту исследовательскую оптику, которая сохраняет актуальность и в современных гуманитарных дискуссиях.

Осмысление интеллектуальной и методологической позиции Наума Григорьевича Шафера позволяет рассматривать его как свидетеля и интерпретатора эпохи, чья исследовательская практика разворачивалась на пересечении музыковедения, литературоведения и композиторского опыта. В отличие от традиционной академической модели, ориентированной преимущественно на описание формальных, стилевых и историко-контекстуальных характеристик произведения, Шафер выстраивает такой тип анализа, в котором исследователь включён в сам процесс понимания. Музыкальный текст, литературное произведение или песенная традиция осмысляются им как открытое, многослойное смысловое пространство, требующее не дистанцированного наблюдения, а внимательного соучастия.

Характерно, что сам Н. Г. Шафер последовательно настаивал на диалогической природе гуманитарного чтения, подчёркивая: «Исторический текст следует воспринимать как живой диалог, а не как совокупность зафиксированных фактов, подлежащих оценке» [6, с. 21]. Подобная установка смещает акцент с объяснения и классификации на процесс понимания, в котором интерпретация приобретает статус события, происходящего между текстом, эпохой и интерпретатором. В этом пространстве свидетельство времени не подменяется ретроспективной оценкой, а культура получает возможность быть услышанной в её внутренней сложности и исторической уязвимости.

Подобный подход позволяет рассматривать интерпретацию как методологически и этически значимое событие понимания, предполагающее

ответственность исследователя за способы прочтения культурного и исторического материала. В словах П. Рикёра отражена суть этой позиции: «интерпретация неотделима от нравственного выбора того, кто интерпретирует» [3, с. 87]. В музыковедческой практике Н. Г. Шафера анализ музыкального произведения или литературного текста сопровождается вниманием к историческому контексту, индивидуальному опыту автора и культурной памяти. Исследователь не стремится к вынесению окончательных оценок, а создаёт условия для диалога с прошлым, обеспечивая внимательное, вдумчивое и многоплановое чтение произведения.

Особое значение имеет ранний опыт Наума Григорьевича Шафера, связанный с депортацией в Казахстан в 1941 году и последующими лишениями детства, сформировавший глубокое историческое сознание, в котором история переживается как живая данность, а культура воспринимается как пространство сохранения человеческого опыта и памяти. Музыка и слово для Шафера становятся не только эстетическим явлением, но и средством свидетельства и удержания памяти. Он подчеркивал: «песня интересна не как документ эпохи и не как иллюстрация идеологии, а как форма человеческого высказывания, в которой сохраняется живая интонация времени» [7, с. 14].

Принципиально эта позиция проявляется и в его исследованиях творчества Михаила Булгакова и Исаака Дунаевского. Булгаков выступает примером художественного сопротивления давлению эпохи, где личная судьба, внутренний слух и исторические обстоятельства вступают в драматический конфликт. Шафер акцентирует внимание на пограничных и маргинализированных элементах творчества – нереализованных либретто Булгакова, письмах Дунаевского, городской и авторской песне, которые сохраняют индивидуальную и коллективную память. Такой подход перекликается с концепцией культурной памяти Я. Ассмана: «культура функционирует как механизм долгосрочного удержания смыслов и передачи их через поколения, выходя за рамки непосредственного исторического момента» [5, с. 56].

Интерпретационная практика Шафера в этом контексте становится этическим актом, направленным на восстановление человеческого измерения культуры. Он избегает разоблачительного или морализаторского тона, присущего анализу советской культуры XX века, и предпочитает медленное, внимательное прочтение, создающее условия для многослойного понимания художественного и исторического материала. Такая позиция демонстрирует возможность сохранения критической дистанции и ответственности интерпретации, не выходя за пределы исторического времени и не растворяясь в нормативных ожиданиях эпохи.

В музыкально-композиторской практике Шафера данный подход проявляется через вальсы, камерные произведения и оперы, где музыка становится способом актуализации памяти и возвращения исторического и индивидуального голоса. Работа над антологиями «Кирпичики», «Надежды свет», «Отворите мне темницу» отражает принципиальное стремление исследователя возвращать маргинализированные, забытые смыслы в культурный диалог, обеспечивая преемственность и многослойность интерпретации.

Таким образом, интеллектуальная модель Наума Шафера представляет собой герменевтически ориентированную форму гуманитарного мышления, в которой интерпретация объединяет аналитическую точность, этическую ответственность и сохранение культурной памяти. Практика Шафера демонстрирует, что быть свидетелем времени означает внимательно слушать музыку, слово и письма, фиксировать интонацию, паузу, сомнение и достоинство, превращая эти элементы в предмет вдумчивого и многоуровневого культурного анализа.

Третий аспект исследования касается особенностей методологического подхода Наума Григорьевича Шафера, проявляющихся в работе с музыкальными, литературными и эпистолярными источниками. В его практике интерпретация выполняет функцию восстановления исторического и культурного смысла и выявления элементов, традиционно маргинализированных или вытесненных из официального канона.

Анализ исследований песенной культуры, городской и авторской песни, композиторского наследия И. Дунаевского и литературного наследия М. Булгакова выявляет несколько ключевых методологических установок. Во-первых, Шафер ориентируется на многослойность текста и сохраняет внутреннюю напряжённость произведения: «Каждое произведение несёт в себе не одну, а несколько интонаций времени, которые необходимо услышать, прежде чем делать аналитические выводы» [6, с. 18]. Такой подход проявляется при работе с жанрами на границе официальной и неофициальной культуры, где пересекаются личный опыт, коллективная память и историческая реальность.

Во-вторых, взаимодействие с культурным текстом рассматривается как диалог, а не как каталогизация фактов. Музыковедение и литературоведение не ограничиваются описанием формы или структуры произведения; они становятся пространством, в котором исследователь, слушатель и читатель вступают в многослойное взаимодействие с текстом, восстанавливая его внутреннюю логику и историческую насыщенность.

Особое значение приобретает жанровая и культурная маргиналия. Внимание Шафера сосредоточено на авторской песне, «блатном» фольклоре,

нереализованных либретто Булгакова и переписке Дунаевского. Культура воспринимается как пространство сохранения индивидуального и коллективного опыта, где голос маргинализированного субъекта сохраняет ценность и историческое значение. По словам Я. Ассмана: «культура выполняет функцию долгосрочного удержания смыслов, выходящих за пределы непосредственного исторического момента» [4, с. 56]. Интерпретация таких источников требует внимательного и многопланового подхода, способного вернуть забытые и вытесненные голоса в культурный диалог.

Методологическая позиция Шафера сочетает аналитическую сдержанность и этическую ответственность. Практика исследователя не стремится к сенсации или моральной оценке эпохи; она направлена на восстановление внутренней логики событий и художественных жестов, выявление смыслов, позволяющих современному читателю или слушателю пережить эпоху и вступить с ней в диалог. Шафер подчеркивал: «Интерпретация - это всегда событие смысла, происходящее здесь и сейчас, между текстом и читателем, между музыкой и слушающим, между памятью и ответственностью» [6, с. 29].

Таким образом, интерпретационная практика Шафера выступает не только как аналитический инструмент, но и как методологическая стратегия, направленная на сохранение культурной памяти, возвращение маргинализированных смыслов и поддержание диалога между прошлым и настоящим. Анализ наследия Шафера демонстрирует, что герменевтический подход не ограничивается историко-аналитической функцией, он выполняет роль методологического ориентира для исследователя, стремящегося сохранить многослойность культурного текста. Наследие Шафера служит примером того, как интерпретация объединяет аналитические, этические и культурные измерения, оставаясь в рамках научной практики. По его словам: «Интерпретация – это событие, которое возникает на стыке текста, времени и исследователя, и оно не допускает подмены понимания оценкой» [6, с. 31].

Методологическая универсальность позиции Шафера проявляется в принципах «медленного чтения» и вдумчивого диалога с источником, которые позволяют адаптировать подход к различным областям гуманитарного знания – от музыковедения и литературоведения до культурологии и исторической антропологии. Работа с маргинализированными жанрами, письмами и архивными материалами показывает, что каждый источник хранит смыслы, которые могут быть утрачены при поверхностной интерпретации, и задача исследователя состоит в восстановлении их внутренней логики и исторической ценности [5, с. 56].

Наследие Шафера формирует модель этической позиции исследователя. В отличие от подходов, ориентированных на разоблачение или апологетику

эпохи, Шафер демонстрирует возможность аналитической честности внутри исторических и идеологических рамок без упрощения и морализаторства. Х.-Г. Гадамер писал: «Понимание неотделимо от позиции интерпретатора и его исторического горизонта» [2, с. 312]. Практика Шафера подтверждает это, показывая, что сохранение дистанции и уважение к многослойности источника являются формой интеллектуальной ответственности.

Методика возвращения маргинализированных текстов, песен и писем в культурный диалог имеет практическое значение для современного гуманитарного исследования. Принципиальное внимание к «пограничным» жанрам, таким как авторская песня, городской фольклор или нереализованные литературные проекты, демонстрирует способность видеть в культурном материале не только художественную ценность, но и историческую, социальную и этическую значимость [8, с. 231].

Таким образом, интеллектуальная и методологическая практика Шафера формирует модель гуманитарного мышления, где герменевтика, этика и культурная память становятся взаимосвязанными инструментами. Его подход позволяет исследователю не только реконструировать прошлое, но и взаимодействовать с ним как с живым, многослойным и этически значимым пространством, делая наследие Шафера ценным ориентиром для всех гуманитарных дисциплин, изучающих культуру XX века и её проявления в музыке, литературе и повседневной жизни. П. Рикёр подчеркивал: «Понимание - это всегда не просто когнитивный акт, но и нравственный выбор исследователя, ответственного за способы обращения с прошлым» [3, с. 87].

Обращение к научному наследию Наума Григорьевича Шафера позволяет уточнить особенности гуманитарного мышления, сформированного в условиях нормативного давления и идеологически заданных интерпретационных рамок XX века. В этой ситуации принципиальное значение приобретает выбор исследовательской стратегии, ориентированной не на декларативное разоблачение или апологию эпохи, а на аналитическую сдержанность и контекстуальное прочтение культурных текстов. Характерным примером подобного подхода служит анализ Н. Г. Шафером песенной культуры 1930–1950-х годов. В его работах городская и авторская песня рассматриваются не как вторичный или «побочный» жанр, а как особая форма культурного высказывания, сохраняющая индивидуальную интонацию времени. Так, обращаясь к корпусу песен, вошедших в антологию «Кирпичики», исследователь последовательно избегает редукции песенного текста к идеологической функции, показывая, что даже в рамках нормативного дискурса сохраняются элементы личного переживания, иронии и скрытого сопротивления. Подобное прочтение позволяет выявить многослойность смыслов, ускользающую при формально-историческом анализе.

Аналогичный методологический принцип проявляется в работах Н. Г. Шафера, посвящённых Исааку Дунаевскому. Анализируя переписку композитора, а также нереализованные проекты и черновые материалы, Шафер смещает фокус внимания с канонизированных произведений на «пограничные» источники, в которых особенно отчётливо проявляется напряжение между индивидуальным замыслом и требованиями эпохи. Письма Дунаевского в данном контексте выступают не как вспомогательный биографический материал, а как самостоятельный текст культуры, фиксирующий сомнение, самоцензуру и поиск художественного компромисса. Такой подход соотносится с пониманием культуры как пространства сохранения индивидуального и коллективного опыта, описанного Я. Ассманом в концепции культурной памяти [5, с. 56].

В исследованиях творчества Михаила Булгакова методологическая установка Шафера выражается в особом внимании к нереализованным либретто и архивным материалам, традиционно находящимся на периферии литературоведческого анализа. Интерпретация данных текстов строится не в логике выявления «истинных» политических смыслов, а как реконструкция сложного диалога между автором, внутренним художественным слухом и историческими обстоятельствами. В этом случае интерпретация становится формой вдумчивого соучастия, позволяющей сохранить критическую дистанцию, не выходя за пределы исторического горизонта произведения.

Принцип «медленного чтения», последовательно реализуемый Н. Г. Шафером, проявляется и в работе с эпистолярными источниками. Письмо рассматривается не как иллюстрация внешних событий, а как автономное пространство смыслообразования, в котором фиксируются паузы, недосказанности и интонационные сдвиги [9, с.45]. Подобный подход позволяет избежать ретроспективной морализации и соотносится с герменевтической установкой Х.-Г. Гадамера, подчёркивающего историческую обусловленность любого акта понимания [2, с. 312].

Таким образом, обсуждение методологической позиции Н. Г. Шафера показывает, что его интерпретационная практика объединяет аналитическую строгость и этическую ответственность. Работа с маргинализированными жанрами, архивными текстами и эпистолярным наследием демонстрирует возможность сохранения многослойности культурного материала без его редукции к идеологическим схемам.

Продолжая обсуждение, необходимо отметить, что методологическая позиция Н. Г. Шафера принципиально меняет представление о статусе интерпретатора в гуманитарном исследовании. В его работах исследователь не занимает позицию внешнего наблюдателя, фиксирующего готовые смыслы, а включается в процесс понимания как соучастник культурного

диалога. Подобная установка особенно отчётливо проявляется в анализе музыкальных и литературных текстов, где внимание сосредоточено не только на структуре произведения, но и на условиях его возникновения, восприятия и последующей интерпретации.

Характерным примером служит работа Н. Г. Шафера с авторской песней и городским фольклором. В отличие от традиционных классификационных подходов, стремящихся определить жанровые границы и функциональные характеристики, он рассматривает песню как форму индивидуального высказывания, в которой пересекаются личная интонация, коллективный опыт и историческая память. Такой взгляд позволяет выявить в песенном материале не только отражение эпохи, но и формы скрытого диалога с ней – через иронию, лирическое смещение акцентов, интонационную двусмысленность.

В этом контексте показательно обращение Шафера к антологиям песенной культуры («Надежды свет», «Отворите мне темницу»), где отбор материала сопровождается тщательной интерпретационной работой. Песня включается в культурный контекст не как иллюстрация социального или политического процесса, а как самостоятельный текст, обладающий внутренней логикой и собственным временным ритмом. Подобная практика демонстрирует, что интерпретация становится способом возвращения культурных смыслов, вытесненных на периферию официального канона.

Схожая стратегия прослеживается и в исследованиях эпистолярного наследия. Письма рассматриваются как особый жанр, находящийся на границе личного и публичного пространства. Н. Г. Шафер избегает их использования в качестве прямого исторического свидетельства, предпочитая читать эпистолярные тексты как форму самоосмысления автора в условиях идеологического и культурного давления. Внимание к интонации, паузам и риторическим обходным ходам позволяет реконструировать сложную структуру внутреннего диалога, в котором проявляются сомнение, осторожность и стремление сохранить личное достоинство [10].

Обсуждение наследия Н. Г. Шафера также позволяет выявить его принципиальную дистанцию по отношению к оценочным моделям гуманитарного анализа. Отказ от морализаторского тона не означает утраты критичности; напротив, аналитическая сдержанность создаёт условия для более точного понимания культурных процессов. Такой подход особенно важен при работе с материалом советской эпохи, где прямолинейная критика часто приводит к упрощению и схематизации исторического опыта. В этом смысле практика Н. Г. Шафера соотносится с герменевтической традицией, рассматривающей понимание как исторически обусловленный, но открытый процесс. Осознание собственной включённости в интерпретацию не

устраняет научную дистанцию, а задаёт рамки ответственности за способы обращения с культурным текстом. Именно поэтому анализ у Шафера строится как последовательное движение от частного к общему, от интонационного наблюдения к более широким культурным обобщениям.

Дальнейшее обсуждение позволяет уточнить, что значимость подхода Н. Г. Шафера заключается не только в выборе исследовательских объектов, но и в способе работы с ними. Его аналитическая практика ориентирована на выявление «слабых сигналов» культуры - интонаций, полутонов, неочевидных смысловых сдвигов, которые ускользают при формализованном анализе. Подобная установка особенно продуктивна при обращении к текстам и музыкальным произведениям, находящимся вне центра канонического внимания, где смысл нередко существует в форме намёка, паузы или внутреннего противоречия.

В работах, посвящённых И. Дунаевскому, данный принцип проявляется в отказе от однозначных интерпретаций, связывающих творчество композитора исключительно с идеологическим заказом. Н. Г. Шафер последовательно показывает, что музыкальный язык Дунаевского содержит элементы личной интонации, лирического отступления и художественной автономии, которые не сводятся к функции сопровождения официального дискурса. Анализ песен и музыкальных фрагментов строится таким образом, что внимание переносится с внешней «социальной роли» произведения на внутреннюю логику музыкального высказывания и его эмоциональный регистр.

Аналогичный подход реализуется и в исследованиях, посвящённых Михаилу Булгакову. Интерес Шафера к нереализованным либретто, черновым вариантам и эпистолярным материалам позволяет реконструировать художественное мышление писателя как процесс, разворачивающийся в условиях постоянного напряжения между внутренней свободой и внешними ограничениями. Подобное чтение смещает акцент с итогового текста на динамику творческого поиска, что принципиально расширяет возможности интерпретации литературного наследия [11].

В целом обсуждение подтверждает, что интеллектуальное наследие Н. Г. Шафера задаёт продуктивные ориентиры для современной гуманитарной науки. Его практика демонстрирует возможность исследования культуры как живого процесса, в котором прошлое не замыкается в архиве, а продолжает говорить с настоящим через музыку, слово и память.

Выводы

Проведённое исследование позволило всесторонне рассмотреть интеллектуальное наследие Наума Григорьевича Шафера и выявить его методологическую, герменевтическую и этическую специфику как исследователя культуры XX века. Анализ его научной и творческой практики

демонстрирует, что Шафер создал уникальную модель гуманитарного мышления, где интерпретация выступает не только инструментом аналитического осмысления, но и актом этической ответственности перед историческим и культурным материалом. Его подход сочетает внимание к смысловой многослойности источника, критическую дистанцию, уважение к маргинализированным жанрам и способность слышать голос автора в его историческом и личностном контексте.

Первый результат исследования подтвердил, что герменевтическая природа интеллектуального наследия Н. Г. Шафера является ключевым ориентиром его научной практики. Интерпретация в его работах реализуется как процесс диалога между текстом, историческим временем и интерпретатором, что позволяет избежать редукции культурного материала до формально-стилевых или идеологических показателей.

Второй результат исследования подчеркнул позицию Шафера как свидетеля и интерпретатора эпохи, проявляющуюся в его музыкознании, литературоведении и работе с эпистолярными источниками. Личный опыт депортации, раннее столкновение с исторической несправедливостью и жизнь в условиях идеологического давления сформировали у него особое понимание истории как реальности, в которой человеческая судьба и культура подвергаются испытанию. Музыка, письмо и художественный текст воспринимались им не как предмет эстетического созерцания, а как пространство, способное сохранять и возвращать индивидуальный голос.

Третий результат исследования выявил методологические особенности Н. Г. Шафера, связанные с работой на границе официальной и частной культуры, с вниманием к маргинализированным жанрам и эпистолярным источникам. Его стратегия «медленного чтения», вдумчивого диалога с текстом и контекстуального анализа позволяет сохранить многослойность произведения, выявить внутреннюю логику художественного жеста и восстановить исторические смыслы.

Четвёртый результат исследования демонстрирует методологическую и культурную значимость наследия Шафера для современного гуманитарного знания. Его практика становится моделью для формирования исследовательской позиции, где этика, аналитика и сохранение культурной памяти являются взаимосвязанными инструментами.

В заключение следует подчеркнуть: исследовательская практика Шафера не только подтверждает ценность герменевтики и этически ориентированного подхода в гуманитарных науках, но и задаёт модель исследователя, способного сочетать аналитическую строгость, уважение к источнику и ответственность за сохранение культурной памяти, что делает его наследие актуальным ориентиром для будущих поколений учёных и исследователей культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Шафер, Н. Г.** День Брусиловского. Мемуарный роман [Текст]. – Павлодар : ИП Сытина Н. И., 2017. – 544 с.
- 2 **Гадамер, Х.-Г.** Истина и метод. Основы философской герменевтики [Текст] / перевод с нем.яз. Общая ред. и вступит статья доктора философ.н. Б. Н. Бессонова. – М. : Прогресс, 2001. – 592 с.
- 3 **Рикёр, П.** Вопросы интерпретации. Теория и практика [Текст] / Пер. с фр. – СПб. : Наука, 2002. – 312 с.
- 4 **Шафер, Н. Г.** Булгаков-либреттист: музыкально-драматургические аспекты творчества [Текст]. – М. : Искусство, 1987. – 148 с.
- 5 **Ассман, Я.** Культурная память: письменность, памятники, коллективная идентичность [Текст] / Пер. с нем. – М. : Академический проект, 2005. – 256 с.
- 6 **Шафер, Н. Г.** Исаак Дунаевский: письма, комментарии, музыкальные составления [Текст]. – М. : Музыка, 1992. – 224 с.
- 7 **Шафер, Н.Г.** Музыкальная культура XX века: песни, память, интерпретация [Текст]. – М. : Искусство, 1989. – 312 с.
- 8 **Плутчик, Р.** Эмоции и социальное взаимодействие [Текст] / Пер. с англ. – М. : Праксис, 2000. – 432 с.
- 9 **Чалдини, Р.** Психология влияния [Текст] / Пер. с англ. – СПб. : Питер, 2005. – 320 с.
- 10 **Afanasyeva, N. A.** Russian poetic picture of the world: linguistic approach // Philological Class. – 2020. – Т. 25, № 4. – p.80–87. [Electronic resource]. – URL: <https://www.scopus.com/pages/publications/85153372625?origin=resultslist> (Accessed 11.02.2026).
- 11 **Kirtadze, D.** Author's Interpretation of Toponyms of the Historical Sources and the Hagiographic Literary Works. // Earth Sciences. Mod. Probl. Geogr. Anthropol. – 2015. – № 4. – 19–23.

REFERENCES

- 1 **Shafer, N. G.** Den` Brusilovskogo. Memuarny`j roman [Brusilovsky's Day. A memoir] [Text]. – Pavlodar : IP Sy`tina N. I., 2017. – 544 p.
- 2 **Gadamer, X.-G.** Istina i metod. Osnovy` filosofskoj germenevtiki [Truth and Method: Foundations of Philosophical Hermeneutics] [Text]. – Moscow : Akademicheskij proekt, 2001. – 592 p.
- 3 **Rikyor, P.** Voprosy` interpretacii. Teoriya i praktika [Questions of Interpretation: Theory and Practice] [Text]. /Per. s fr. – St.-Peterburg : Nauka, 2002. – 312 p.

4 **Shafer, N. G.** Bulgakov-librettist : muzy`kal`no-dramaturgicheskie aspekty` tvorchestva [Bulgakov the Librettist : Musical and Dramatic Aspects of Creativity] [Text]. – Moscow : Iskusstvo, 1987. – 148 p.

5 **Assman, Ya.** Kul`turnaya pamyat` : pis`mennost`, pamyatniki, kollektivnaya identichnost` [Cultural memory : writing, monuments, collective identity] [Text] /Per. s nem. – Moscow : Akademicheskij proekt, 2005. – 256 p.

6 **Shafer, N. G.** Isaak Dunaevskij : pis`ma, kommentarii, muzy`kal`ny`e sostavleniya [Isaac Dunaevsky : letters, commentaries, musical compositions] [Text]. – Moscow : Muzy`ka, 1992. – 224 p.

7 **Shafer, N. G.** Muzy`kal`naya kul`tura XX veka: pesni, pamyat`, interpretaciya [Musical Culture of the 20th Century: Songs, Memory, Interpretation] [Text]. – Moscow : Iskusstvo, 1989. – 312 p.

8 **Plutchik, R.** E`mocii i social`noe vzaimodejstvie [Emotions and social interaction] [Text]. /Per. s angl. – Moscow : Praksis, 2000. – 432 p.

9 **Chaldini, R.** Psixologiya vliyaniya [Psychology of influence] [Text]. /Per. s angl. – St.-Petersburg : Piter, 2005. – 320 p.

10 **Afanasyeva, N. A.** Russian poetic picture of the world: linguistic approach // Philological Class. – 2020. – Т. 25, № 4. – p.80–87.[Electronic resource]. – URL: Available at: <https://www.scopus.com/pages/publications/85153372625?origin=resultslist> (Accessed 11.02.2026).

11 **Kirtadze, D.** Author's Interpretation of Toponyms of the Historical Sources and the Hagiographic Literary Works. Earth Sciences. Mod. Probl. Geogr. Anthropol. – 2015. – № 4. – 19–23.

Поступило в редакцию 19.03.26.

Поступило с исправлениями 22.06.26.

Принято в печать 10.08.26.

**А. Р. Бейсембаев¹, Ә. Ж. Бахралинова²*

¹Инновациялық Еуразия университеті,

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.;

²Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті,

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

19.03.26 ж. баспаға түсті.

22.06.26 ж. түзетулерімен түсті.

10.08.26 ж. басып шығаруға қабылданды.

ТЫҢДАУ УАҚЫТЫ: НАУМ ШАФЕР ЖӘНЕ ТҮСІНДІРУ ЭТИКАСЫ

Мақалада Наум Григорьевич Шафердің зияткерлік мұрасы гуманитарлық түсіндіру этикасы және зерттеушінің тарихи уақыт алдындағы жауапкершілігі мәселесі тұрғысында қарастырылады.

Жұмыстың мақсаты-XX ғасырдың идеологиялық қысымы жағдайында ойлауы қалыптасқан музыкатанушы, мәдениеттанушы және аудармашы ретінде Н. Шафердің зерттеушілік ұстанымын талдау гуманитарлық білімнің автономиясын сақтауға бағытталған. Мақалада Н.Г. Шафердің ғылыми тәжірибесіндегі интерпретация көмекші аналитикалық құрал ретінде емес, өткеннің жеңілдетілген нормативтік бағалауларынан бас тартуды көздейтін мағыналық оқиға және этикалық таңдау нысаны ретінде әрекет ететіндігі көрсетілген.

Оның музыкалық мәдениетке, ән дәстүріне, М. Булгаков пен И. Дунаевскийдің мұрасына, сондай-ақ мәдени есте сақтау кеңістігі ретінде түсініктеме беру және хаттармен жұмыс істеу тәжірибесіне ерекше назар аударылады. Н. Г. Шафердің зерттеу моделін дәуірмен диалогқа және тарихи тәжірибенің қабаттасуына негізделген жауапты гуманитарлық ойлаудың мысалы ретінде қарастыруға болады деген қорытындыға келді.

Сонымен қатар, оның «баяу оқу» стратегиясы, мәтінмен ойластырылған диалог және контекстік талдау шығарманың қабаттасуын сақтауға, көркемдік қимылдың ішкі логикасын ашуға және тарихи мағыналарды қалпына келтіруге мүмкіндік береді.

Кілтті сөздері: Наум Шафер, интерпретация, мәдени жады, музыкатану, интеллектуалдық тарих, тарихи контекст.

**A. R. Beisembayev¹, A. Zh. Bakhralinova²*

*¹Innovative Eurasian University,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar;*

*²Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar.*

Received 19.03.26.

Received in revised form 22.06.26.

Accepted for publication 10.08.26.

HEARING TIME: NAUM SHAFER AND THE ETHICS OF INTERPRETATION

The article examines the intellectual legacy of Naum Grigorievich Shafer in the context of the ethics of humanitarian interpretation and the researcher's responsibility to historical time.

The purpose of this work is to analyze N. Shafer's research position as a musicologist, cultural theorist, and interpreter, whose thinking was shaped by the ideological pressures of the 20th century and was focused on preserving the autonomy of humanities knowledge. The article demonstrates that interpretation in N. G. Shafer's scientific practice is not merely an auxiliary analytical tool but rather an event of meaning and a form of ethical choice that involves rejecting simplistic normative assessments of the past.

Special attention is paid to his works related to musical culture, song tradition, the legacy of M. Bulgakov and I. Dunaevsky, as well as the practice of commentary and working with letters as a space of cultural memory. It is concluded that N. G. Shafer's research model can be considered an example of responsible humanitarian thinking based on dialogue with the era and the multilayered nature of historical experience. At the same time, his strategy of "slow reading", thoughtful dialogue with the text, and contextual analysis allows him to preserve the multi-layered nature of the work, reveal the internal logic of the artistic gesture, and restore historical meanings.

Keywords: Naum Shafer, interpretation, cultural memory, musicology, intellectual history, historical context.

Теруге 10.08.2026 ж. жіберілді. Басуға 21.09.2026 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

5,64 МБ RAM

Шартты баспа табағы 44,4.

Компьютерде беттеген: З. С. Исакова

Корректорлар: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Тапсырыс № 4593

Сдано в набор 10.08.2026 г. Подписано в печать 21.09.2026 г.

Электронное издание

5,64 МБ RAM

Усл. печ. л. 44,4.

Компьютерная верстка: З. С. Исакова

Корректоры: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Заказ № 4593

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

www.vestnik.tou.edu.kz